

После всего, что произошло за последние пару недель, чувства Гарри к Гермионе отошли на второй план. Однако их было очень много. После Хэллоуина Гарри начал видеть Гермиону совершенно по-другому. Поначалу ему было немного неловко рядом с ней, но он быстро с этим справился. Потом случился весь инцидент с Роном. В такой ситуации Гермиона отчаянно нуждалась в друге. Гарри оказал ей необходимую поддержку. Обычно он не смог бы сделать это для девушки, которая его привлекала. Но с Гермионой все было иначе. Физическое влечение оказалось намного ниже эмоциональной, умственной и материально-технической поддержки. Именно поэтому Гарри почувствовал, что его чувства к Гермионе были настоящими, а не очередным мимолетным увлечением. Он смог помочь ей, потому что знал ее так хорошо. Он не знает Чжоу или Джинни наполовину так хорошо, как Гермиону. Так что он никогда не смог бы быть там для них.

После того, что случилось с Роном, Гарри мог бы возбудиться и немедленно заняться Гермионой. Но он знал, что Гермиона этого не захочет. Он мог бы воспользоваться ее эмоциональной нестабильностью, чтобы свести их вместе. И все же он этого не сделал. Он хотел, чтобы они разделили что-то чистое и не вызванное другими событиями. Он снова и снова сопротивлялся желанию использовать Феликса Фелисеса. Если ему с Гермионой суждено быть вместе, это произойдет. Никакая сила в природе не смогла бы его остановить. Однако, если бы им не суждено было быть, он бы не начал что-то просто так.

Луна возвращалась с занятий по уходу за магическими существами. День был холодный, поэтому на улице никого не было. К своему удивлению, она увидела фигуру, идущую по полю для квиддича. Подойдя поближе, она заметила, что это был Рон. Это была прекрасная возможность поговорить с ним. Никто не мог видеть их двоих. Она подкралась к нему сзади, немного нервничая.

— Привет, Рональд, — сказала Луна. Рон остановился. Никто не разговаривал с ним после инцидента с Гермионой, кроме Гарри во время тренировки по квиддичу. Ему казалось, будто призрак дразнит его. Или это был еще один сон, похожий на тот, что приснился ему несколько дней назад. "Я сплю или кто-то действительно здесь?" — спросил он тихо, не оборачиваясь.

"Да, кто-то здесь", ответила Луна. Рон медленно повернулся. Он чувствовал себя немного разочарованным, что это была всего лишь Луна.

— Привет, Луни... Я имею в виду Луну, — неуверенно сказал Рон.

«Ваши голосовые связки в идеальном рабочем состоянии, так что вы можете говорить уверенно. Я знаю, что в последнее время они мало тренировались, но это не проблема», — сказала Луна.

«Зачем ты пришла сюда, Луна? Если другие увидят тебя со мной, они тоже перестанут с тобой разговаривать. Ты ведь этого не хочешь, не так ли? Я преступник. Ты не хочешь связывать себя со мной. Возвращайся, — быстро сказал Рон.

— Я прекрасно знаю, что делаю. Я просто подумал, что раз никто не слушал твою версию истории, ты хотел бы рассказать мне. Может быть, объяснить свои действия. Я поступила глупо, предложив тебе поддержку, — обиженно сказала Луна. Все шло не так, как она надеялась.

«Подожди, Луна! Я не это имел в виду. Мне было очень трудно. Возможно, я забыл, что и когда говорить. Я ценю твой приход, но зачем говорить со мной после того, что я сделал?» — спросил Рон.

«То, что ты сделал, не имеет оправдания, но ты все равно заслуживаешь шанса объясниться. Даже убийцу не вешают без суда. Поскольку я не вижу, чтобы кто-то дал тебе такой шанс, я решил прийти и поговорить с тобой». ответила Луна. Дела немного полегчали.

"Мне очень жаль, что мы не можем войти внутрь. Я не хочу, чтобы вас видели со мной. Так что нам придется обходиться в такой холод. Я разожгу костер, если хотите. Спасибо, что дали мне шанс объясниться. Я долго ждал, пока кто-нибудь подойдет ко мне, но никто не пришел. Поэтому я пошел и высказал свое мнение профессору Люпину. Ему явно не понравились мои действия. Однако он очень помог. если бы не он и тренировки по квиддичу, я бы сошел с ума, — сказал Рон.

— Это было умно с вашей стороны. Профессор Люпин — хороший человек. Он помог вам, несмотря на то, что вы сделали. Так вы хотите поговорить об этом? — спросила Луна. Рон кивнул. Он объяснил ей все так же, как и Люпину. Он даже рассказал ей, какие части он пропустил с Люпином. Разговор с человеком его возраста был для Рона благословением.

«Просто скажи мне одну вещь, Рон. Если бы тебе действительно нравилась Гермиона, ты бы до сих пор позволил этому случиться с Лавандой и Парвати?» — спросила Луна.

"Мне трудно ответить, так как Гермиона мне не нравилась в этом смысле. Я не имею в виду ничего плохого. Наши интересы не совпадали. Я должен был покончить с ней, как только понял это. Однако, если я когда-нибудь действительно, как девушка, я не смогу причинить ей боль. Я знаю это, — сказал Рон.

«Рон, ты сейчас так разумно говоришь. Зачем ты это сделал? Все было бы не так, если бы ты использовал свой интеллект раньше», — сказала Луна.

«Хотел бы я иметь этот разум тогда. Поскольку большую часть времени я один, у меня есть много времени, чтобы подумать. Я понял все это после того, как был нанесен ущерб. сам, — ответил Рон.

— Хорошо, что ты мне все это рассказал. По крайней мере, теперь я не буду думать о тебе так

плохо. Если ты когда-нибудь снова захочешь со мной поговорить, просто пошли мне сову, — сказала Луна.

"Луна, большое спасибо за это. Мне было очень одиноко, как ты можешь себе представить. Разговаривать с тобой было очень приятно. Я приму это предложение. Я определенно хочу поговорить с тобой снова. Как ты указал, мне нужно тренируй мои голосовые связки, — пошутил Рон. Луна улыбнулась ему, прежде чем вернуться в замок. Это точно было началом.

У семикурсников были специальные выходные в Хогсмеде для рождественских покупок. Ни один из других лет не был отпущен. Как для большинства старшеклассников, это была одна из их многочисленных привилегий. Утром в день визита Гарри встретил Гермиону в их гостиной.

— Итак, вы решили, что все купить? — разговорчиво спросил Гарри.

— О да! Я даже составила список подарков, — ответила Гермиона.

— Доверьте это Гермионе Грейнджер! Есть что-нибудь, для чего вам не нужен список? — пошутил Гарри, делая вид, что смеется.

«Хорошо быть организованным. Нравится мне это или нет, я останусь так всю свою жизнь», — твердо сказала Гермиона.

«Я не имел в виду Гермиону. Это была просто шутка. Ты мне нравишься такой, какая ты есть. Гермиона, казалось, смягчилась.

«Все в порядке, Гарри. Мое чувство юмора, кажется, исчезло. Битва за еду помогла мне получить его часть. Может быть, мы могли бы сделать что-то подобное еще раз», — сказала Гермиона.

«У меня есть идея. А как насчет снежного боя? На этот раз мы не будем ограничиваться только собой. ответил Гарри. Гермиона взволнованно кивнула.

— Я скоро повешу объявление. Это кажется забавным, — сказала Гермиона. Оба они пошли завтракать. Они вместе отправятся в Хогсмед. Не как пара, а только для того, чтобы составить компанию друг другу.

В Хогсмеде было меньше людей, чем обычно. Гарри и Гермиона легко нашли место в «Трех метлах». У них обоих было по паре масленных медведей. Когда они вошли в «Сладкое королевство», воспоминания нахлынули на Гермиону. Это было последнее место, которое они с Роном посетили вместе. Гарри знал это и чувствовал беспокойство Гермионы.

— Тебе бы понравилось, если бы мы пошли куда-нибудь еще? — спросил Гарри.

— Нет, мне нужно преодолеть весь этот идиотизм. Мы останемся здесь, — решительно ответила Гермиона. Она боялась, как Лаванда и Парвати восприняли разрыв. Несмотря на то, что Рон ей не нравился, у нее были трудности.

Проведя время в Honeydukes и Zonko's, Гарри расстался с Гермионой. Оба они хотели делать рождественские покупки по отдельности. Гарри подумал, не купить ли ему что-нибудь для Рона. Рон был ужасен, но он был очень хорошим другом Гарри почти семь лет. Также это поставило бы его в затруднительное положение, если бы Рон прислал ему что-нибудь, а у него ничего не было бы для него. Наконец он выбрал для него коробку конфет. Он получил трюки от Зонко для Джинни, Луны и Дина. Он купил шоколадки для Шеймуса, Парвати и Лаванды. Он специально купил носки для Добби, Винки и Кричера. Кричер сильно поправился после смерти Сириуса, поэтому Гарри хотел вознаградить его. Подарок для Гермионы будет самым трудным. Он предположил, что ей надоело получать книги ото всех.

С другой стороны, Гермионе было легче. У нее все правильно расписано. Даже у нее был небольшой подарок для Рона. Это был набор перьев. Она ничего не получила для Гарри. Его подарок был у нее в спальне. Она встретила Лаванду в одном из магазинов. Они оба начали рассматривать несколько ожерелий.

«Bay! Он прекрасен», — сказала Гермиона, надевая его.

«На тебе, Гермиона, он выглядит потрясающе», — искренне сказала Лаванда.

— Я покупаю это, — сказала Гермиона, ища ценник. Ее лицо мгновенно потускнело. «Забудь об этом. Это слишком дорого. Сто семьдесят галеонов того не стоят, но мне это очень понравилось».

— Жаль. Сто семьдесят — это слишком много, но ты с ними отлично смотрелась, — ответила Лаванда. Они оба вышли из магазина, Гермиона была немного разочарована. Они не заметили, как Гарри наблюдал за всей этой сценой из окна. Его проблема была решена. Поскольку он унаследовал состояние Сириуса, с деньгами проблем не было. Он получил ожерелье без колебаний.

Перед тем, как ученики отправятся домой на Рождество, в седьмом классе должны были пройти предварительные экзамены по ТРИТОНу. Эти экзамены проводились в декабре и марте, чтобы помочь им подготовиться к ТРИТОНам. Все студенты относились к этому серьезно. Поскольку программа была небольшой, учиться было относительно легко. Чтобы избежать толпы, Гарри и Гермиона проводили занятия в общей комнате своих апартаментов. Гермиона обычно заканчивала первой. Часто она помогала ему.

Во время одного из таких сеансов Гарри не мог сосредоточиться на своей работе. Он продолжал смотреть туда и сюда. Внезапно он увидел Гермиону, погруженную в работу. Его глаза прилипли к месту. Это была Гермиона, которую он знал. Умный, серьезный и

старательный. Прядь ее волос упала ей на глаза, но она даже не удосужилась ее убрать. Он видел, как она кусала нижнюю губу, когда решала что-то трудное. Он был загипнотизирован увиденным. Его чувства в тот момент доказывали, что его симпатия к ней была реальной. Ему нравилось видеть ее в ее наиболее характерной форме. Он продолжал наблюдать за ней так несколько минут. Подняв глаза, Гермиона увидела, что Гарри загипнотизированно смотрит на нее.

— Ты в порядке, Гарри? она спросила.

— Я л... — Гарри остановился. — Я оставил свою книгу в спальне, — сказал он, вставая. Гермиона растерянно посмотрела на него. Он точно не учился. Книга, которую он искал в своей спальне, была у него в руке.

Гарри не мог поверить в то, что чуть было не сказал. Это разрушило бы все отношения между ним и Гермионой. Он чувствовал себя идиотом из-за того, что не понял своих чувств раньше. Тогда Гермионе не пришлось бы проходить эпизод с Роном. Это при условии, что он ей нравился. С этого момента он должен быть осторожен. Он не мог потерять Гермиону. Возможно, он мог бы рассказать ей о своих чувствах позже, но сейчас было не время.

Предварительные ТРИТОНЫ прошли хорошо для большинства людей. После последнего экзамена Гарри и Гермиона получили то, что хотели. Снег. Это было лучшее время для турнира Snow Fight Tournament. Она поставила уведомление.

Приглашаем всех на турнир по снежным боям 20 декабря на территории Хогвартса в 14:00. Надеюсь, вы присоединитесь к нам.

Гермиона Грейнджер

Староста.

Двадцатого на Снежный бой собралась огромная толпа. Такое событие в Хогвартсе проходило впервые. Присутствовало большинство студентов. Все они должны были разбиться на пары для турнира. Гарри объяснил правила.

"Первая часть турнира основана на художественном мастерстве. Вам предстоит слепить снеговика за полчаса. Победит пара, у которой получится лучший снеговик. Победителей выберут профессор Тонкс и профессор Лонгботтом. Вторая часть будет еще интереснее. Каждый должен попытаться сбросить других снеговиков, защищая своих. Вы будете использовать снежки в качестве оружия. Вы можете защитить своего снеговика, используя любую часть своего тела. Последний снеговик, который останется стоять, победит. Давайте начнем!" он объявил.

Турнир имел большой успех. Падма Патил и Адам Гилкрест из Рэйвенкло выиграли соревнование снеговиков. Бой был очень веселым. Студенты бросали свои тела, чтобы их

снеговики не пострадали. К тому времени, когда все закончилось, все были засыпаны снегом. Колин и Деннис Криви победили. Префекты шестого курса решили снова провести такой же турнир в следующем году.

На следующий день большинство студентов уезжали домой на рождественские каникулы. Гермиона решила остаться, так как ее родители уезжали во Францию посреди каникул. Она и Гарри только что вышли из своей комнаты, когда увидели приближающегося к ним Рона.

— Привет, могу я поговорить с вами двумя? — осторожно спросил он. Гермиона кивнула.

— На самом деле я не извинялся за свои действия, но знаю, что это не имело бы никакого эффекта. Так что, во-первых, я должен извиниться. Я должен был быть откровенным с самого начала, Гермиона. работая между нами, и мы никогда не сталкивались с нашими проблемами, как должны были. Гарри, еще раз спасибо за то, что дал мне шанс в квиддиче. Если бы не квиддич, я бы сошел с ума. Я знаю, что не заслуживаю этого, но, пожалуйста, дайте Мне не нужен твой ответ сейчас. Я уезжаю домой на каникулы, так что, пожалуйста, подумай хорошенько. Я был бы очень признателен, — наконец сказал Рон.

Гермиону это удивило. Она и представить себе не могла, что Рон может так рационально обдумать это. — Вы говорили об этом кому-нибудь? она спросила.

«Ну, в основном я думал об этом сам, но за последние несколько дней я несколько раз разговаривал с Луной Лавгуд. Она единственный человек, который разговаривал со мной с тех пор, как «это» произошло. Я очень ей благодарен.», — сказал Рон.

«Наслаждайся каникулами, Рон. Мы подумаем над тем, что ты сказал», — вежливо сказал Гарри. Рон улыбнулся и ушел. Он был счастлив, что Гарри и Гермиона его выслушали. Он пытался произвести впечатление, что искренне сожалеет, что так и было на самом деле.

— Так как все прошло? — спросил голос сзади.

— Что ты здесь делаешь, Луна? Тебя нельзя видеть со мной, — в панике сказал Рон.

«Помни, мы пытаемся вернуться к нормальной жизни. Вот почему ты говорил с Гарри и Гермионой. И я просто спросила, как все прошло», — спокойно сказала Луна. Рон расслабился.

«Это было настолько хорошо, насколько могло быть. Они выслушали меня и сказали, что подумают об этом», — сказал Рон.

"Это хорошо. Я уверена, что они будут справедливы к тебе. Хорошего тебе отдыха и

возвращайся свежим. Забудь обо всем, что было. Ты должен быть в хорошем настроении", - ободряюще сказала Луна, прежде чем уйти.

«Подожди, Луна, — сказал Рон, — я просто хочу поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Ты была единственной, кто все еще верил в меня. Я обещаю тебе одно. Я больше тебя не разочарую». — искренне сказал Рон.

Всего за пару дней до Рождества Гарри и Гермиона остались единственными семикурсниками Гриффиндора, оставшимися в Хогвартсе. Поэтому они проводили много времени вместе. Классов не было, что делало их академическую нагрузку легкой. Гермиона, как всегда, настаивала на том, чтобы каждый день посвящать несколько часов учебе.

"Гермиона, это курортный сезон. Мы должны повеселиться", умолял Гарри, который был не в настроении работать.

— Я не отрицаю этого, Гарри. Но разве это убьет тебя, если ты потратишь час или два на свою работу? У нас осталось много времени, чтобы наслаждаться, — возразила Гермиона. Гарри знал, что спорить с ней бессмысленно.

«Хорошо, я заключу с тобой сделку. Мы будем заниматься во все дни, кроме Сочельника и Рождества. Тебя это устраивает?» — спросил Гарри.

— У тебя есть сделка. В любом случае, я уже закончила свою работу, — ответила Гермиона.

— Что ты думаешь о Роне после нашей короткой встречи? — спросил Гарри. Гермиона вздохнула.

«Я хочу простить его, но я все еще не доверяю ему. Я не уверен, имел ли он в виду то, что сказал. Насколько нам известно, он мог снова одурачить нас. Кажется, он довольно хорошо оценил ситуацию. Видите ли. Мы примем все, как есть. Не нужно ни к чему торопиться, — задумчиво сказала Гермиона.

«Я полностью с вами согласен. То, что он сделал, было очень неправильно, но он был нашим другом в течение долгого времени. Нам нужно уравнивать две стороны и посмотреть, кто сильнее. Давай, теперь нам нужно встретиться с МакГонагалл», — сказал Гарри. Они покинули свои покои. Уведомление привлекло их внимание.

В этом году в Хогвартсе состоится рождественская вечеринка. Такие вечеринки проводились давным-давно, но были прекращены из-за подъема темных сил. Поскольку это больше не проблема, мы решили возобновить традицию. Вечеринка состоится в ночь на 24 декабря и продлится до полуночи. Домашние жители, приехавшие из Индии, приготовят особую еду.

Приглашаем всех на эту вечеринку. Он начнется в 21:00 в Большом зале.

Минерва МакГонагалл,

Директриса.

«Вау, выглядит хорошо», — прокомментировал Гарри.

«Надеюсь, там подают индийскую еду. Мне она нравится», — сказала Гермиона.

На следующее утро Гарри проснулся рано. До Рождества оставался всего день. Поскольку Гермиона еще не проснулась, он решил бездельничать. Он достал ожерелье, которое купил для Гермионы, и представил, как оно на ней. На ней это смотрелось бы потрясающе. Неудивительно, что ей это так понравилось.

Даже после того, как Гарри завершил свое утреннее омовение, Гермиона не появлялась. Он решил разбудить ее. Дверь в спальню Гермионы не была заперта. На самом деле он был частично открыт. Когда он вошел, его ноги остановились.

Гермиона мирно спала на своей кровати. У нее было довольное выражение лица. Ее волосы были распущены и разбросаны по всему телу. Это зрелище сильно повлияло на Гарри. Это было похоже на то время, когда он был очарован во время учебы с ней. Он мог слышать ее тихое дыхание. Он не знал почему, но для его уха это звучало как музыка. Ее грудь двигалась вверх и вниз вместе с дыханием. Гарри это казалось движением феи, парящей в небе. Он был совершенно потрясен увиденным перед ним. Обычно девочкам-подросткам нужно было много сделать, чтобы парни так смотрели на них. Но простой вид спящей Гермионы так подействовал на Гарри. Как он мог так продолжать? Гермиона в своих самых простых формах заставила его безумно пялиться на нее. Это было невероятно.

Именно здесь Гарри принял твердое решение. Он расскажет Гермионе о своих чувствах к ней. Это был полный разворот того, что он решил ранее, но он должен был это сделать. Он не знал, как и когда он это сделает. Он был уверен, что Гермиона — его девушка. Никто не мог приблизиться к ней. Простой вопрос Луны заставил его понять это. Поскольку сейчас в школе было относительно пусто, самое время сказать ей правду. Если она не чувствовала того же... Гарри не хотел даже думать об этом. Если возникнет ситуация, он справится с ней тогда. Но от этого решения уже было не отказаться. Если он не скажет ей, между ними возникнут сложности. Все, что он хотел, это идеальный момент, чтобы сказать ей.

«Просыпайся, Гермиона. Сегодня канун Рождества».

<http://tl.rulate.ru/book/75682/2250818>